

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7398-е заседание
Среда, 4 марта 2015 года, 10 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Делятр (Франция)

Члены:

Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Ольгин Сигарроа
Китай	г-н Ван Минь
Иордания	г-жа Кауар
Литва	г-н Баублис
Малайзия	г-н Ханифф
Новая Зеландия	г-н Маклей
Нигерия	г-н Ларо
Российская Федерация	г-н Чуркин
Испания	г-н Ойярсун Марчеси
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

Повестка дня

Положение в Ливии

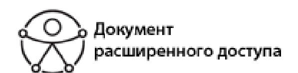
Письмо Группы экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011), от 23 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/128)

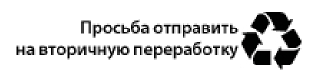
Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (S/2015/144)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

15-05834 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Письмо Группы экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011), от 23 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/128)

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (S/2015/144)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Ливии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии г-на Бернардино Леона. От имени Совета я приветствую г-на Леона, который примет участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Рима.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/144, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии. Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на документ S/2015/128, в котором содержится письмо Группы экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011), от 23 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Бернардино Леона и Постоянного представителя Малайзии посла Хуссейна Ханиффа в его качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011).

Я предоставляю слово г-ну Леону.

Г-н Леон (*говорит по-английски*): На данный момент Совет уже получил специальный доклад Генерального секретаря о стратегической оценке присутствия Организации Объединенных Наций в Ливии (S/2015/113), а также доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (S/2015/144), в котором содержится подробная информация о работе Миссии на протяжении последних шести месяцев.

Две недели назад я провел для членов Совета Безопасности брифинг (см. S/PV.7387) после чудовищного обезглавливания боевиками, связанными с «Исламским государством», 21 мужчины, среди которых было 20 граждан Египта. Это было злодейское и подлое преступление, но его исполнители не побоялись показать миру эпизоды их жестокого и низкого варварства. 20 февраля, спустя два дня после моего брифинга в Совете, ливийцам опять напомнили о том, как далеко могут зайти террористы и экстремисты. По официальным данным правительства, взрыв начиненных взрывчаткой автомобилей в Аль-Куббе, родном городе председателя Палаты представителей г-на Агилы Гвейдера, унес жизни 44 человек. Речь идет о самом большом числе погибших, зарегистрированном в результате одного террористического акта в Ливии. Даже в нынешней атмосфере политической поляризации и боевых действий характер и масштабы нападения потрясли всех ливийцев, независимо от их политических убеждений. Все политические стороны быстро и недвусмысленно осудили этот акт.

Я не сомневаюсь, что нападение в Аль-Куббе, совершенное всего лишь за несколько дней до запланированного раунда переговоров по диалогу, было чудовищной попыткой лишить ливийцев любой возможности собраться вместе для того, чтобы достичь консенсуса в отношении мирного урегулирования политического кризиса и военного конфликта, которые продолжались в их стране в течение большей части прошедшего года. Я также не сомневаюсь, что такие террористические группировки, как «Исламское государство», не остановятся ни перед чем в своем стремлении сыграть на существующих политических разногласиях и атмосфере взаимного недоверия между главными политическими сторонами, с тем чтобы укрепить свое присутствие и влияние в Ливии.

Чувство страха и озабоченности в связи с угрозой терроризма в самой Ливии сейчас очень ощутимо. На встречах, которые у меня состоялись на прошлой неделе, ливийские коллеги выразили глубокую озабоченность угрозой, которую терроризм

создает для безопасности и стабильности Ливии, а также очень ограниченными возможностями ливийского государства эффективно противостоять этому вызову. Поэтому крайне важно создать хорошие условия для борьбы с этой угрозой. В то же время мы должны быть готовы поддерживать усилия Ливии по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Мы должны проявлять осторожность и в полной мере сознавать безотлагательный и обусловленный тревогой характер этой просьбы об оказании международной поддержки в устранении угрозы терроризма.

В начале этой недели я провел новый раунд консультаций с ливийскими политическими лидерами в Тобруке и Триполи. После этого обе стороны направили предельно ясное и мощное послание о том, что терроризму не позволят доминировать над процессом диалога или держать его в заложниках. По прошествии семидневного траура, объявленного Палатой представителей в связи с последним террористическим нападением, Палата официально проголосовала за возобновление участия в переговорах по диалогу. Завтра группы по проведению диалога, представляющие главные политические стороны, соберутся в Марокко для дальнейшего обсуждения предложений относительно трех ключевых пунктов повестки дня.

Первый пункт касается формирования правительства национального единства, под эгидой которого ливийцы смогут принять единый подход к решению огромных политических и экономических проблем, а также проблем в области безопасности, с которыми сегодня сталкивается Ливия. Второй пункт касается договоренностей об обеспечении безопасности, которые расчистят путь к всестороннему прекращению огня, поэтапному отводу всех вооруженных группировок из поселков и городов, принятию мер в отношении оружия и установлению контроля над вооружениями, а также к созданию адекватных механизмов мониторинга и имплементации. Третий пункт касается завершения процесса разработки конституции и необходимости определения в этой связи четких сроков.

Для мобилизации широкой поддержки нынешних переговоров МООНПЛ проведет на следующей неделе еще два совещания по диалогу. В работе первого совещания, которое будет проводиться в Алжире, примут участие видные ливийские политические лидеры и активисты. Второе совещание, которое будет созвано в Брюсселе, пройдет с участием представителей ливийских муниципалитетов для продвижения мер укрепления доверия, которые были согласованы в Женеве. Затем мы проведем совещание вождей племен, по всей вероятности, в Египте.

Хотя я убежден в наличии у всех сторон необходимых политической воли и решимости достичь всестороннего политического урегулирования, я не могу недооценивать вызовы, угрожающие процессу диалога. Прежде всего к этим вызовам относится нестабильная ситуация в плане безопасности, так как противоборствующие стороны продолжают нападать друг на друга в различных частях страны. Мы неоднократно призывали все стороны воздерживаться от любых действий, чреватых угрозой обострения напряженности, прежде всего, в военном контексте.

Вчерашние и сегодняшние нападения, совершенные обеими сторонами на государственные инфраструктуру и объекты, в том числе на аэропорты, всего лишь день спустя после того, как различные партии заявили о своей готовности возобновить переговоры по диалогу, являются недопустимыми, необдуманными и абсолютно необоснованными. Эта эскалация ставит под сомнение приверженность тех, кто стоит за последними актами агрессии, и убедительно напоминает о том, что в области безопасности надлежит предпринять еще больше усилий. Я призываю политическое руководство Ливии принять все необходимые меры для предотвращения любых новых нападений и выполнять свои обязанности в соответствии с правовой и политической ответственностью за обеспечение того, чтобы все формирования, действующие под его командованием, принимали во внимание политические обязанности и обязательства, которые оно взяло на себя в отношении диалога.

Кроме того, систематическая кампания дезинформации, которую в последнее время проводят различные ливийские средства массовой информации в отношении диалога и его результатов, свидетельствует о глубоком недоверии, которое продолжает проявляться на ливийском политическом ландшафте. Всего несколько дней назад я встретился со многими членами Палаты представителей с целью обсудить процесс диалога и рассеять сомнения в отношении его масштабов и прозрачности. В этой связи я хотел бы, пользуясь

этой возможностью, вновь повторить те заверения, которые я дал публично и в частном порядке всем сторонам в Ливии, относительно того, что речь идет о диалоге между ливийцами, в основе которого лежит принцип консенсуса между сторонами. Роль Организации Объединенных Наций состоит в содействии переговорам без какого-либо давления и при глубоком уважении руководящей роли Ливии в этом процессе. В наших усилиях по обеспечению транспарентности процесса каждый участник должен проконсультироваться со своими соответствующими группами до официального принятия какого-либо окончательного соглашения.

От имени Генерального секретаря разрешите мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить благодарность и признательность Совету за его неизменную поддержку политического диалога в Ливии, а всем государствам-членам и другим международным партнерам — за щедрую финансовую, материально-техническую и другую поддержку этого процесса.

Всего за несколько недель, прошедших после проведения первого раунда переговоров, который состоялся 15 января, политические лидеры Ливии прошли долгий путь и обрели надежду на возможность прекращения политического кризиса и вооруженного конфликта в их стране. Порожденные надеждами и чаяниями чувства людей, принадлежащих ко всем слоям ливийского населения, глубоки. В то время как ответственность за согласование «дорожной карты» в целях возобновления политического процесса и прекращения конфликта по-прежнему лежит на ливийском руководстве, поддержка со стороны международного сообщества все же будет иметь решающее значение для успешного осуществления политического соглашения, если стороны таковое заключат.

Способность правительства национального единства обеспечить эффективное управление и привнести заметные изменения в жизнь рядовых граждан Ливии будет, тем не менее, во многом зависеть от нашего коллективного потенциала как международного сообщества в плане пересмотра и формулирования более четкой стратегии в вопросе оказания технической помощи. Ограниченный прогресс, достигнутый за последние три года в деле создания потенциала на всех уровнях ливийского государства, должен служить суровым предупреждением о наличии огромных проблем, которые предстоит решить в будущем.

В свете ухудшения гуманитарной ситуации в стране, в том числе в Варшафане, Бенгази и Нафусе, международному сообществу необходимо взять на себя повышенную ответственность в целях удовлетворения потребностей людей, ставших жертвами этого конфликта. В Женеве представители муниципальных и местных советов согласовали ряд мер по укреплению доверия, и мы должны активизировать наши усилия по их практическому осуществлению, а также приступить к радикальным преобразованиям в жизни ливийского народа. Международное сообщество также должно действовать оперативно, с тем чтобы представить четко сформулированную стратегию в поддержку ливийского государства и усилий правительства национального единства в борьбе с растущей угрозой терроризма. На мой взгляд, именно это будет иметь ключевое значение в смягчении нарастающей по всей территории Ливии озабоченности по поводу того, что расценивается как реальная и непосредственная угроза, которую создают для безопасности и стабильности в Ливии в целом такие экстремистские группы, как «Исламское государство Ирака и Леванта».

В общем ситуация на местах быстро ухудшается, и Ливия больше не может позволить себе мириться с дальнейшим затягиванием политического кризиса и вооруженного конфликта, от которых страдала эта страна в течение почти всего прошлого года. Если только ливийское руководство не примет оперативные и решительные меры, угрозы для национального единства и территориальной целостности их страны станут реальными и неизбежными. Какими бы трудными ни были последние несколько лет для страны, ливийский народ не утратил свои надежды и чаяния в отношении создания современного ливийского демократического государства на основе верховенства права и уважения прав человека. Завтрашнее совещание в Марокко станет важной возможностью для того, чтобы воздать ливийскому народу должное за те жертвы, на которые он пошел в стремлении к жизни в условиях достоинства и уважения, а также к строительству страны, которая будет защищать интересы грядущих поколений. Для этого необходимо будет принимать непростые решения и идти на компромиссы. Однако ливийское руководство может быть уверено в том, что, когда они будут принимать эти

решения, их партнерами на этом нелегком пути вперед будут Организация Объединенных Наций и международное сообщество.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Леона за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово послу Ханиффу.

Г-н Ханифф (Малайзия) (*говорит по-английски*): На основании пункта 24 (e) резолюции 1970 (2011) от 26 февраля 2011 года я имею честь представить Совету Безопасности доклад о ходе работы его Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по вопросу о ситуации в Ливии. Мой доклад охватывает период с 18 декабря 2014 года по 4 марта 2015 года, в ходе которого члены Комитета провели одно заседание в формате неофициальных консультаций.

Прежде всего я хотел бы кратко остановиться на заключительном докладе (S/2015/128) Группы экспертов, учрежденной во исполнение резолюции 1973 (2011), мандат которой был недавно продлен в соответствии с резолюцией 2144 (2014), полученной Комитетом 4 февраля. Поскольку доклад уже находится в открытом доступе, я ограничусь в своих замечания лишь несколькими отмеченными в нем моментами. Группа пришла к выводу о том, что недостаточно эффективное соблюдение эмбарго на поставки оружия, высокий спрос на оружие, а также объем ресурсов, имеющихся в распоряжении воюющих сторон для закупки военной техники, свидетельствуют о том, что, по всей вероятности, широкомасштабная незаконная торговля по-прежнему продолжалась и потенциально могла привести к продолжительному конфликту, в котором не было бы какой-либо четкой доминирующей в военном отношении стороны. Группа также сообщила о перенаправлении военной техники, в том числе той, которая была выведена Комитетом из-под режима санкций, к вооруженным группам обоих политических лагерей. Кроме того, Группа также особо выделила трудности с проведением различий между санкционированной и незаконной передачей оружия и связанных с ним материальных средств. Группа также сообщила о значительных проблемах в плане безопасности, особенно в отношении терроризма, соседних с Ливией государств и стран Сахельского региона, которые возникли в результате распространения оружия. Она пришла к выводу о том, что вооружения и связанные с ними материальные средства, поступающие из Ливии, также в значительной степени укрепили военный потенциал террористических групп, действующих в этих странах.

Что касается запрета на поездки, то Группа сообщила о нарушениях этой меры со стороны двух фигурирующих в перечне физических лиц. Что касается замораживания активов, то, по мнению Группы, большие объемы активов, скорее всего, находятся за пределами Ливии под вымышленными именами и закреплены за подставными компаниями. Кроме того, она продолжала выявлять государства-члены, которые не обладают необходимым потенциалом для осуществления мер по замораживанию активов из-за пробелов во внутреннем законодательстве и соответствующих конституционных рамках, а также предупредила о том, что был предпринят целый ряд мошеннических попыток возвратить похищенные ливийские активы. Что касается мер относительно попыток незаконного экспорта сырой нефти из Ливии, то Группа отметила, что хотя, возможно, и имел место экспорт сырой нефти, не находящейся под контролем правительства Ливии, правительство, тем не менее, не обращалось ни с какими просьбами о включении в санкционный перечень перевозящих судов. Кроме того, она также обнаружила, что, помимо сырой нефти, были незаконно экспортированы и ее продукты переработки, а также другие природные ресурсы.

Комитет обсудил этот доклад и рекомендации Группы экспертов в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 20 февраля. В целом, доклад был принят хорошо, а также ему дали высокую оценку за подробное изложение информации. Основные вопросы, возникшие в ходе обсуждения, были связаны с озабоченностью сообщениями о нарушениях эмбарго на поставки оружия, отсутствием доступа Группы к Ливии и другим странам, ожидающим ответа на свои просьбы, а также дальнейшим выполнением рекомендаций Группы. Из 18 рекомендаций Комитет решил принять последующие меры в отношении шести. Что касается оставшихся 12 рекомендаций, то одна из них, связанная с включением в санкционный перечень ряда лиц, прежде всего предусматривает необходимость принятия мер государством-членом, спонсором этой рекомендации, а остальные 11 рекомендаций уже были рассмотрены в Совете Безопасности.

Теперь я хотел бы представить краткую обновленную информацию о деятельности Комитета по

итогам его заседания, состоявшегося 14 ноября 2014 года, в котором приняли участие представители Ливии и государств региона. 4 февраля Комитет обратился с письмом к Специальному представителю Генерального секретаря и главе Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии г-ну Бернардино Леону, в котором предложил ему выступить в Комитете с брифингом. 23 и 26 февраля Комитет направил письмо Постоянному представителю Ливии при Организации Объединенных Наций по вопросу о доступе к докладу Группы, который тогда еще был не опубликован.

В отчетный период Комитет также занимался различными аспектами эмбарго на поставки оружия. В этой связи он направил ответ одному из государств-членов по поводу обращения с изъятым военным имуществом, получил доклад об инспекции в отношении новых конфискованных партий, дал государству-члену руководящие указания по поводу дальнейших мер в отношении изъятых из-под действия санкций поставок оружия в Ливию и запросил у государства-члена дополнительную информацию о предполагаемой передаче нелетального военного снаряжения Ливии.

Как предусматривалось в последнем периодическом докладе Совету, Комитет направил в адрес Постоянного представительства Ливии при Организации Объединенных Наций письмо, препровождавшее информацию, полученную от одного из государств-членов в ответ на его запросы в связи с эмбарго на поставки вооружений. Комитет также принял к сведению замену координатора, уполномоченного подписывать просьбы об изъятии из эмбарго на поставки оружия и подписывать от имени ливийского правительства сертификаты конечного пользователя. Такие просьбы теперь должны представляться за подписью начальника штаба ливийской армии и удостоверяться Постоянным представителем Ливии при Организации Объединенных Наций.

Наконец, со времени представления Совету последнего периодического доклада Комитет получил только одно уведомление в соответствии с пунктом 19 (а) резолюции 1970 (2011) об изъятии из режима замораживания активов для покрытия насущных расходов, в отношении которого не поступило никаких возражений.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Ханиффа за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Ливии.

Г-н Даббаши (Ливия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением Франции на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Благодарю Вас и членов Совета за предоставленную мне возможность выступить перед Советом.

Я благодарю Специального представителя Генерального секретаря г-на Бернардино Леона за всеобъемлющий брифинг и желаю ему всяческих успехов в его усилиях. Хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Малайзии, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011), посла Хуссейна Ханиффа за его брифинг. Желаю ему и его делегации успехов в руководстве работой Комитета в течение всего срока его председательства.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что при обсуждении работы Комитета необходимо обеспечить транспарентность и сотрудничество во взаимоотношениях между Представительством Ливии при Организации Объединенных Наций и Комитетом по санкциям, ибо законные ливийские власти, как я уже сказал, являются партнером Совета Безопасности в плане обеспечения того, чтобы эмбарго на поставки вооружений не нарушалось негосударственными субъектами или террористическими организациями. Мы рассчитываем на своевременное получение докладов Группы экспертов, с тем чтобы мы могли обменяться ими с экспертами нашего правительства до представления их Совету. Надеемся, что в будущем Комитет учтет эту просьбу.

Поскольку ливийская армия ведет войну с террористическими организациями в Ливии, некоторые из которых присягнули на верность «Исламскому государству Ирака и Шама», в интересах мира и безопасности не только в Ливии, но и в более широком регионе было бы содействовать процедуре приобретения ливийской армией вооружений на основе полной отмены эмбарго или же облегчения обращения к процедуре изъятия из режима эмбарго. Мы информировали Комитет по санкциям о новых процедурах, утвержденных временным правительством Ливии для того, чтобы оружие, не

подпадающее под режим эмбарго, не оказалось в руках кого-либо, кроме ливийской армии. Эти процедуры предусматривают ограничение числа координаторов одним, как отметил Председатель Комитета по санкциям. Таким координатором является начальник штаба ливийской армии и Представительство Ливии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Такая процедура была принята в ответ на пожелания некоторых членов Комитета по санкциям. Ливийская армия готова принять наблюдателя для обеспечения того, чтобы оружие, поставки которого одобрены Комитетом, действительно, поступало официальной ливийской армии.

Позвольте мне также дать высокую оценку усилий Группы экспертов Комитета по санкциям, как и представленного Совету ясного и объективного доклада (S/2015/128), в котором всесторонне рассмотрены соответствующие темы и четко отмечено, что ответственность за срыв политического процесса несут боевики коалиции «Рассвет Ливии». В нем также приводится нанесенный стране ущерб и указана ответственность некоторых лидеров ополчения. При этом в докладе также опровергаются утверждения, что военно-воздушных силы Ливии несут ответственность за потери среди гражданского населения.

Доклад Группы экспертов отличается от доклада Генерального секретаря (S/2015/144), в котором применяется та же терминология, что в ходу у боевиков коалиции «Рассвет Ливии», и в котором налицо попытки игнорировать существование и присутствие ливийской армии и ее успехи в Бенгази. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы повторить уже сказанное мною ранее в Совете Безопасности. Ни одна страна не имеет права вмешиваться в решение избранных ливийских властей при назначения тех или иных лиц на руководящие посты в ливийской армии и государственных учреждениях.

Мы достигли того этапа, когда уже больше невозможно игнорировать акты террора, совершаемые в Ливии в отношении гражданского населения, законных властей, государственных учреждений и экономических объектов. Я хочу со всей ясностью заявить, что молчание международного сообщества в связи с захватом террористическими организациями городов Дерна и Бенгази воодушевило эти организации и их союзников на захват столицы, Триполи. Молчание по поводу уничтожения этими организациями международного аэропорта Триполи, захвата ими государственных учреждений и изгнания законного правительства воодушевляет боевиков продолжать войну в целях захвата нефтяных ресурсов страны, особенно после того, как ливийской армии удалось изгнать ополченцев из большинства кварталов Бенгази и остановить их наступление в районе Западных гор.

Терроризм — это не просто идеология; это прежде всего действия. Арабская конвенция о пресечении терроризма квалифицирует как терроризм любое действие, в результате которого наносится ущерб окружающей среде, государственному или частному предприятию или имуществу или же возникает угроза национальным ресурсам. Именно это определение терроризма в Арабской конвенции побудило ливийскую Палату представителей квалифицировать альянс «Рассвет Ливии» как террористическое ополчение. Полагаю, что никто не будет спорить с тем, что это определение в полной мере применимо к действиям данной коалиции, когда она сожгла аэропорт Триполи, жилые кварталы Триполи Зинтан и Варшафана и дома правительственных должностных лиц, когда она осуществила захват государственных учреждений в столице и совершила нападение на район «Нефтяного полумесяца». Таким образом, несмотря на возражения со стороны некоторых членов Совета Безопасности, Палата представителей вовсе не допустила ошибку.

Ливийский народ считает, что международное сообщество подвело его, учитывая отсутствие надлежащей поддержки избранной Палаты представителей и сформированного ею правительства, а также молчание некоторых стран, которые поддерживают боевиков, стремящихся победить и ликвидировать законодательный орган, и учитывая поощрение боевиков продолжать оккупацию столицы, Триполи, и государственных учреждений. По сути, была представлена заведомо ложная информация, и преступления не получили должного внимания с целью сохранения существующего положения.

Представителю одного из постоянных членов Совета хватило смелости утверждать, что группа боевиков-союзников «Ансар аш-Шариат» была единственным участником в борьбе против терроризма в Ливии. В случае, если он выражал мнение своего правительства, я настоятельно призываю его и его правительство убедить этих боевиков объявить о своем отделении и отмежевании от

группировки «Ансар аш-Шариат» или объявить эту группировку террористической организацией, как это уже сделал Совет. Подобные заявления требуют от этого правительства принесения официальных извинений в адрес ливийского народа. Совершенно очевидно, что этот постоянный член не хотел бы, чтобы законные власти вернули столицу под свой контроль, и преследует достижение этой цели, оказывая политическую поддержку некоторым боевикам и выступая против вооружения ливийской армии. Такое поведение вызывает многочисленные вопросы у ливийского народа, который стремится к восстановлению мира и безопасности и прекращению кровопролития.

Я хотел бы поделиться некоторыми наблюдениями, актуальными в настоящее время в политических и культурных кругах Ливии. Согласно этим наблюдениям государство, о котором я говорю, либо планирует со своими сторонниками осуществить раздел Ливии, либо пытается помочь своим гражданам ливийского происхождения взять под свой контроль Ливию на основании того, что они составляют большинство в руководстве так называемого Исламского движения. Какими бы ни были эти цели, они не служат делу мира и безопасности в Ливии или в любом другом регионе мира и несовместимы с ответственностью этого государства, являющегося постоянным членом Совета Безопасности. Из-за такого поведения пострадают добрые отношения, которые сложились в последние годы между двумя нашими странами.

Другие государства, в том числе члены Совета Безопасности и соседи Ливии в регионе, еще не ответили на просьбу законного правительства Ливии заменить их аккредитованных послов. Таким образом, на практике они устанавливают дипломатические отношения с боевиками, которые контролируют столицу и являются союзниками группировки «Ансар аш-Шариат». Правительство Ливии может быть вынуждено принять необходимые меры, для того чтобы исправить эту ситуацию, даже если это будет означать приостановление отношений с этими государствами.

Любая задержка в деле восстановления законной власти над государственными учреждениями в столице и распространения государственной власти на всей территории страны может лишь свидетельствовать о поддержке продолжающихся нарушений прав человека, включая принудительную высылку ливийских граждан из Варшафаны, Таверги и ряда других ливийских деревень. Это обречет на новые страдания сотни тысяч ливийских беженцев, которые по-прежнему находятся в крайне тяжелых условиях в соседних странах, где их дети не получают школьного образования.

Процесс урегулирования этих трагедий не может зависеть от результатов национального диалога, который остается заложником прихотей и желаний боевиков, выживающих благодаря преступности, получающих удовольствие от унижения и оскорбления ливийцев и лишивших страну интеллигенции, политических активистов и туристов, вынужденных бежать из страны. Усилия по урегулированию ситуации в области безопасности и по борьбе с терроризмом не должны зависеть от успеха национального диалога. Они должны осуществляться параллельно с ним, если мы хотим не допустить попадания Ливии под полный контроль террористов и положить конец распространению терроризма во всем регионе.

Ливийский народ с нетерпением ожидает успешных результатов переговоров г-на Леона с лидерами группировок боевиков, а не с политическими лидерами, который убедит их согласиться с формированием правительства национального единства в составе ливийских граждан, не имеющих иностранных паспортов или гражданства, которое будет утверждено всеми членами Палаты представителей и получит их поддержку. Правительство приступит к работе в столице тогда, когда боевики окончательно ее покинут и когда будет обеспечена безопасность, необходимая для выполнения поставленных перед ним задач без угрозы применения силы.

Я хотел бы подчеркнуть, что впервые с 2011 года в Ливии действует законное правительство, которое не поддается угрозам и шантажу со стороны боевиков. Это было бы невозможно без перегруппировки и реорганизации отдельных подразделений армии в восточной части страны. Деятельность и достижения правительства оставались бы по-прежнему незначительными и не оправдали бы ожиданий ливийского народа и международного сообщества, если бы этого не произошло, но все же условия не позволяют правительству в полной мере удовлетворить чаяния ливийского народа, включая тот факт, что оно осуществляет свою работу не из своих учреждений в столице и, к сожалению,

находится на военном положении, располагая ограниченным количеством персонала, не имеет достаточных финансовых ресурсов и получает весьма слабую поддержку со стороны международного сообщества.

Правительству нельзя запретить приобретать оружие и другую военную технику, необходимую для укрепления потенциала армии и сил безопасности, и одновременно обвинять его в неспособности контролировать положение в области безопасности как внутри страны, так и на ее границах, или неспособности пресечь потоки оружия как внутри страны, так и за ее пределами.

Руководство ливийской армии выдвинуло Комитету по санкциям конкретные требования об отмене эмбарго на поставки оружия с целью укрепления потенциала ливийских военно-воздушных сил для осуществления контроля над ливийской территорией и ее границами, а также недопущения захвата террористами нефтяных месторождений и других соответствующих объектов в интересах защиты богатства страны. В ближайшие несколько дней мы увидим, насколько серьезна обеспокоенность Совета Безопасности вопросами безопасности и стабильности в Ливии и регионе в целом. Впредь ливийский народ не будет больше занимать нейтральную позицию по вопросу противостояния законных властей и террористических организаций. Он не допустит вмешательства ни одного государства, которое утверждает, что желает лишь лучшего для Ливии, но при этом продолжает поставлять ополченцам из коалиции «Рассвет Ливии» оружие и оказывать политическую и информационную поддержку. Позиция Совета и Миссии Организации Объединенных Наций в Ливии должна быть предельно ясна тем, кто так поступает. И она должна соответствовать положениям резолюций Совета, в частности резолюции 1373 (2001) и 2174 (2014). Те, кто хочет быть партнером Ливии и добросовестным посредником, должны прислушаться к законным ливийским властям, которые были избраны надлежащим образом, и должны уважать интересы и чаяния ливийцев, которые они выразили в ходе выборов.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашей дискуссии по этому вопросу.

Заседание закрывается в 10 ч. 50 м.